

ДНИ КУЛЬТУРЫ НАРЕЛЬСКОЙ АССР В ЛЕНИНГРАДЕ

ЕСТЬ у этого театра привлекательная особенность, которую чуткий зритель ощущает на любом спектакле, даже худшем. Каждое представление — легкое для, такое — играет как премьеры, с полной отдачей; здесь декорации сменяются быстрее, чем миансены, костюмы сменяются раньше, чем сцены.

Иногда выходишь из зала изумленным, народный и заслуженный артист, впадающий в амплуа с той же мерой ответственности и с той же затратой творческой энергии и фантазии, с какой вчера они выступали в главных ролях, то окончательно убеждаешься: в театре этих двух преданности искусству, высокого уважения к сцене.

Труппа Финского драматического театра Карельской АССР не может похвастаться на нехватку дарований, ярким индивидуальностями. Но, наверное, никогда не раскрислся бы он столь масштабно, если бы не творческая атмосфера, царящая в театре. Чтобы ощутить ее, нет надобности заглядывать за кулисы, достаточно просто побывать на спектакле.

реал Чапек, Жан Ануи и, конечно же, национальные драматурги — классики и современники. Многие пьесы (в том числе и произведения прогрессивных зарубежных авторов) впервые выйдя здесь на советскую сцену, и в пьесах, хорошо известных, нередко обретаю новую жизнь, прочитанный по-новому, современно.

На гастрольной сцене — лишь пять спектаклей. Полного представления об исканиях и возможностях труппы они не дадут, но — насколько не сомневался — и это, неизбежно обремененное, знакомство с Финским театром интересно для ленинградского зрителя.

В постановках главных режиссеров Тойво Хайми спектакли «Здесь, под северной звездой» В. Анние и «Примешь ли меня, земля карельская?» А. Тимонена напряженный драматизм коллизий сочетается с эпическим широким и подробной картиной жизни народа на крутых поворотах истории. Антти Тимонен, крупнейший про-

ческий детиде), не требует от зрителя ни раздумий, ни переживания. А радость спектакля — доставить способ — самую простую, самую непосредственную. Очевидно, обидно, проникнуть народным умом, насыщенный песнями и танцами — словом, это прежде всего зрелище веселое, иногда и трогательное. На палубе мечтает моряк о жемле, о родных берегах, и, конечно же, о девушке. Пары — это первый обучающий, тот и выиграл, кто последним хитом останется — весь зал — выиграл. Побеждает, по сути, юная опера и матросы, и даже неограниченного своей колоритностью «мерского волка» — бочман.

Нехитрая эта фабула открывает простор актерской импровизации, и в этой стихии исполнители (замет почти весь «цвет» мужского состава труппы) чувствуют себя легко и привольно.

А в спектакле «Дом Бернарды Альбы» — чеканная строгость сценического рисунка, жесткая выверенность каждого движения. Режиссер Т. Хайми сумел отрешиться от традиционных истолкований прославленной пьесы Лорки. Бернарда (ее прекрасно играет Е. Томберг) — не исток, не первоисточник драмы, не женщина — этап драмы, жизнь ее дочерей — этап следующий. Нет, это не испанский вариант Кабиняна, который не раз доводилось видеть на сцене.

Бернарда — Томберг — не является, она — мать, а не женщина с окаменевшим сердцем, родившая детей, чтобы вымещать на них свой душевный порок. И если в финале спектакля других театров Бернарда возмужавшая, несомненно, сильной, особенно запоминающейся в эти минуты Кабиняну, то героиню Томберг самобытистов Аделью — делает юность. Волы и стена, мечется она по двору, хаотичность мечаний, незавершенных жестов приводит на сцену жесту плавности, величавому, она забывает о притяжении, о притяжении, забывает обо всем, что раньше казалось непреодолимым: лишь если знает теперь мост в сердце — дочь положила на себя руки, Адель больше нет!

Этот спектакль, являющийся в отрывке декораций молодой московской художником Т. Занавы, — еще одно свидетельство высокой сценической культуры театра.

Для авторов Финского театра гастроль в Ленинграде всегда исполнена особого смысла — ведь они приезжают в город своей артистической юности. Все три поколения финских актеров училась здесь — у К. Тогового, Б. Сувекя, Е. Тиме. Нет уже в шпильках на наставников; но: лезем в искушение таланта — ученика заветы высокой правды, полноты природы, жизни, стремление к вечному совершенствованию.

В. САХОНОВСКИЙ-ПАНКЕЕВ

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Примешь ли меня, земля карельская» и «На палубе».

ВСЕГДА КАК ПРЕМЬЕРА

Актеры не склонны ограничиваться строго очерченными кругом ролей, взлобленными жаром, привлекательной манерой. Тойво Хайми, Елена Томберг, Дарья Карлова, Вячеслав Антонен, Эмма Хмелевская, Паули Ринне одинаково органичны и в трагедии, и в эксцентрической комедии, и в подвальных и психологических глубинах, и в гротескной остроте характеристик. Здесь никого не удивляет, что актер Юри Хмелинский сегодня может играть немощного, слезливого в движениях и чувствах финского крестьянина, а завтра — заблужденную старуху — миллиардершу! Пусть это крайний случай. Но и у ряда других исполнителей не многие меньший диапазон ролей, столь же разнообразная артистическая палитра. Вероятно, в значительной степени обязаны они этой общности, которую сценические представления по постановкам разных режиссеров. На сцене театра значится имена известного актера театра Эпп Кейду, москвича А. Хейднера, режиссера из Финляндии Курта Нунто. Ленинградский режиссер Н. Антти осуществил здесь едва ли не лучшее свое спектакль.

Может быть, это — признак новой творческой свежести? Неудно нет. У каждого из этих талантливых труппа — умение «взять свое», близкое индивидуальности колорита, а общение с разными мастерами помогает всякий раз заставить взглянуть на свое искусство, обнаружить свои «слабинки», отточить артистическое оружие. Эта труппа умеет учиться. Правое же драгоценное свойство.

Своими театром волею снуют труднейшие творческие задачи. В его репертуаре — Шекспир — Ибсен, Маяковский и Розов, Лорка, Ка-

зак Советской Карелии, создавал свое первое драматургическое произведение в содружестве с театром, этап за этапом от замысла — в осмысленности (которому по счету) варианту текста. Так родилась пьеса «Примешь ли меня, земля карельская?», сильная своей суровой правдивостью, идейной зоркостью, нравственной требовательностью, пьеса о человеке, слишком поздно, трагически поздно расслышавшем голос народа.

В советской драматургии, в богатырском произведении о гражданской войне, у пьесы Тимонена — свое, лишь ей принадлежащее место. И не только потому, что рассказывает она о событиях в Карелии, где особенно сложны были хитросплетения социальных и национальных интересов. Драматург нашел сегодняшний язык и тему, показал трагическое заблуждение человека.

Пьесы Тойво Тимонена являлись жанровый подзаголовок: «Народная драма». С полным основанием можно отнести его и в классификацию романа финского коммуниста Вяйне Анние «Здесь, под северной звездой».

В спектаклях этих оживает множество человеческих типов, воссозданных актерами с психологической проницательностью, отчаянным знанием бытия и правды, точностью исторической и социальной оценки. А в итоге возникает во всей сложности своей образ народа — болю, труженика, мечтателя.

В спектакле «На палубе» театр — загорный шутник. Музыкальная пьеса, написанная композитором Элиасом Кауппи и финским драматургом Пекки Яскельянем (вообще-то по профессии он не драматург, а популярный эстрадный певец и это наложило явный отпечаток на его драматурги-

